

Се Юйтин с трудом, почти силой, вытащила госпожу Се из дома, запихнула в машину и, захлопнув переднюю дверь, уже собиралась ехать домой, как вдруг заметила, что к полицейскому участку со всех сторон стекается толпа людей.

— Что случилось? — Се Юйтин придержала одного из прохожих.

Мужчина зажимал кровоточащее запястье. Потеряв столько крови, он направился не в больницу, а в полицию — неужели впереди беспорядки? Се Юйтин нахмурилась.

Тот, не убирая руки с раны, с ужасом на лице пробормотал:

— Там впереди кто-то сошел с ума, кусает всех подряд. Несколько человек пытались его удержать, но не смогли. Дорога наглухо перекрыта, лучше вам туда не соваться.

— Из-за одного буйного перекрыли всю улицу? — удивилась Се Юйтин.

Мужчина покачал головой:

— Сначала был один... но потом те, кто бросился на помощь, непонятно почему, тоже взбесились. — Он начал терять терпение. — Ну, хватит, пусти! — Он оттолкнул Се Юйтин и зашагал к участку.

Се Юйтин замерла. Хотя на дворе стояла ранняя весна, дни становились все жарче, и люди уже носили одежду с коротким рукавом. В момент столкновения она отчетливо почувствовала, что кожа мужчины обжигает — температура тела была неестественно высокой. При таком жаре человек должен был потерять сознание, но тот не только не чувствовал недомогания, а двигался весьма бодро.

— Юйтин, что там? — раздался голос госпожи Се с заднего сиденья.

Се Юйтин обернулась, взглянула на свою хлопотную мачеху и решила, что важнее всего сейчас доставить ее домой.

— Ничего особенного, — ответила она, села на водительское кресло и завела двигатель.

Неизвестно, из-за жары ли, но улицы казались вымершими, а в воздухе разливалось странное напряжение. Се Юйтин чувствовала раздражение и списывала это на болтовню госпожи Се.

Госпожа Се крепко сжимала свою ярко-малиновую лаковую сумочку:

— Ты ведь тоже видела? Его зовут Майк. Он только что сбежал из полицейского участка. Скажи мне, если они уже нашли кота, почему скрывали это от меня?

Се Юйтин молчала, делая вид, что полностью сосредоточена на дороге. Не дождавшись ответа,

госпожа Се продолжила сама:

— Здесь явно какой-то заговор!

Поворчав немного, она снова обратилась к падчерице:

— Юйтин, что ты думаешь? — Она относилась к Се Юйтин как к малознакомой приятельнице, вежливой и отстраненной, но сейчас решила использовать ее в качестве «лучшей подруги».

— Кто станет строить козни против человека, который был равнодушен к славе и богатству? Скорее всего, просто несчастный случай, — сухо ответила Се Юйтин. Ей не хотелось играть роль доверенного лица мачехи, она лишь мечтала, чтобы та замолчала. Но в семье Се придерживались строгих правил, поэтому, что бы она ни думала, виду не подавала.

— Не верю! Мне нужно четкое объяснение! — Госпожа Се выросла в неполной семье под опекой профессора Хэ и была настолько привязана к нему, что хотела досконально, до мельчайших деталей, выяснить, что произошло в тот день в комнате, когда он скончался. Она не собиралась отступать.

На светофоре Се Юйтин остановилась и опустила окно, чтобы глотнуть свежего воздуха. На ее лице застыло ледяное безразличие — она больше не могла вести этот разговор.

Оживленный обычно перекресток сейчас пустовал, лишь изредка проезжали машины. Ослепительное солнце палило так, что воздух, казалось, дрожал от зноя.

— Ну и жара сегодня, — пожаловалась госпожа Се. — Юйтин, закрой окно, весь кондиционированный воздух уходит.

Рядом с машиной Се Юйтин остановился кабриолет. Парень в темных очках, выглядевший как типичный мажор, выплюнул жвачку, посмотрел на солнце, выругался, а затем заметил в соседней машине красавицу с ледяным выражением лица. Он снял очки, игриво изогнул губы и уже хотел что-то сказать, но Се Юйтин с каменным лицом подняла стекло. Когда загорелся зеленый, она резко рванула с места. Госпожа Се вздрогнула от неожиданности, но ее мысли были заняты другим: она открыла сумочку и достала фотографию.

— Вот этот кот. Такой черный, во всем городе второго не найти, невозможно ошибиться.

Се Юйтин мельком взглянула на снимок. На нем была пухлая девочка, обнимающая кота. Кот выглядел недовольным — его шею сдавливали, морда была сердитой, а зеленые глаза смотрели в объектив с явным раздражением. Се Юйтин вдруг поняла, что этот кот ей знаком. Пальцы на руле непроизвольно дернулись: она вспомнила, что видела точно такого же у Сюй Юньшу, вплоть до колокольчика на шее.

Значит, тот кот увязался за ней от дома Сюй Юньшу? Это многое объясняло. Но рассказывать

об этом мачехе Се Юйтин не собиралась.

Машина остановилась. Впереди была пробка. Еще недавно улицы были пусты, а теперь, казалось, все машины города собрались здесь.

Видимо, именно здесь и происходили беспорядки. Се Юйтин нажала на клаксон, но впереди идущие машины не двигались. Казалось, все движение замерло.

Се Юйтин начала злиться. Она опустила окно и высунулась наружу:

— Эй, что там происходит? — Никакой реакции. Она повернула голову и увидела того самого мажора из кабриолета, который пошло ухмылялся, глядя на нее. Она закатила глаза.

— Что случилось? — Госпожа Се тоже удивилась и выглянула в окно. Когда она наклонилась, ее сумочка, лежавшая на коленях, соскользнула, так как из-за фотографии замок не был плотно закрыт.

Раздался глухой стук упавшего предмета. Се Юйтин опустила взгляд и увидела серебристый миниатюрный пистолет. Рассудок Се Юйтин мгновенно помутился.

Она заорала на мачеху:

— Ты пришла в полицию с пистолетом? Ты смерти ищешь? Хочешь сдать с повинной и заодно доложить, что в доме семьи Се незаконно хранят оружие?

В таких семьях, как их, наличие оружия для самообороны было секретом полишинеля, но доставать его в таком месте — это верный способ навлечь на себя беду.

Госпожа Се испугалась и обиженно пробормотала:

— Никто не хочет мне помогать...

Се Юйтин была в ярости:

— И поэтому ты решила угрожать полиции оружием?! — Она холодно добавила: — Как ты можешь быть такой глупой?

Се Юйтин поняла, что с нее хватит, и больше не хотела притворяться. Госпожа Се хотела было возразить, но вдруг ее лицо исказилось от ужаса.

Чавк-чавк... хруст...

Се Юйтин тоже слышала эти звуки. Она обернулась и увидела, что мажор из кабриолета

мертв: его глаза были широко открыты, а шея вывернута под неестественным углом. Над ним, повернувшись к ним спиной, кто-то склонился. Се Юйтин увидела вывалившиеся наружу внутренности парня, а чавканье и хруст костей не оставляли сомнений в том, что происходит.

На забитой машинами дороге воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь звуками пиршества. Се Юйтин охватил леденящий ужас. Она наконец поняла, что было не так в этой поездке, и изо всех сил зажала себе рот, чтобы не закричать.

— А-а-а! А-а-а! — раздался истерический визг госпожи Се.

Существо замерло, а затем обернулось. Если это вообще можно было назвать человеком: лицо было ужасным, глаза затянуты грязной желтоватой пленкой, черты лица искажены, подбородок залит кровью. Оно, покачиваясь, двинулось к их машине.

Се Юйтин дрожащими руками нажала кнопку закрытия окна. Машины стояли вплотную, существо подошло и просунуло руку в щель, но, не чувствуя боли, начало с силой отгибать стекло.

Госпожа Се продолжала пронзительно визжать, а Се Юйтин увидела на асфальте серебристый пистолет, блестевший, как спасение.

— Заткнись! — рывкнула Се Юйтин, молниеносно схватила пистолет, вдавила педаль газа и вывернула руль. Машина резко отлетела назад на десяток метров.

Со всех сторон, словно из ниоткуда, хлынули толпы таких же существ, с воем бросаясь на людей.

Майк в первое мгновение чуть не перестал дышать, но, придя в себя, понял, что человек на полу — не Сюй Юньшу.

Во-первых, Сюй Юньшу был в белой рубашке, а этот мужчина... Майк подошел ближе. Перед ним было совершенно незнакомое лицо — обычный человек в синей рабочей одежде. Он лежал в луже крови, и было ясно, что он не жилец. Смертельная рана была на шее, пробитой острым осколком фарфора.

Майк показался этот осколок знакомым — кажется, это была часть вазы, стоявшей у двери в кабинет. Но кабинет был далеко. Судя по следам крови, мужчина получил ранение еще в гостиной. Неужели осколок прилетел сам? Вспомнив способности Сюй Юньшу, Майк подумал, что это вполне возможно.

Раз этот человек здесь, то где Сюй Юньшу? Судя по связи через контракт, дела его были

плохи.

Дверь в игровую комнату была приоткрыта. Майк проскользнул в щель. Сюй Юньшу сидел, прислонившись к бильярдному столу, без сознания. Майк подбежал к нему и принялся: Сюй Юньшу был не ранен, но у него был жар, кожа горела.

— Мяу.

Майк в панике закружился вокруг него, пытаясь подтолкнуть головой, чтобы привести в чувство. Конечно, сдвинуть человека он не мог, но Сюй Юньшу слегка качнулся и упал прямо на Майка, чуть не раздавив его.

Этот толчок заставил Сюй Юньшу очнуться. Он с трудом открыл глаза, взгляд был затуманен. Он еще не отошел от той смертельной погони: убийца, получив удар в шею, преследовал его от гостиной до самой игровой, прижимая рану. Сюй Юньшу, израсходовав силы и едва держась на ногах, упал в обморок сразу после того, как увидел, что враг повержен.

Он понимал, что с ним что-то не так, и вдруг услышал слабый звук.

— ...Мяу.

Майк жалобно мяукал. Когда Сюй Юньшу чуть пошевелился, кот выбрался из-под него и начал тянуть зубами за край рубашки, пытаясь заставить хозяина подняться и пойти в спальню.

— Майк? — голос Сюй Юньшу был хриплым и слабым, но он даже слабо улыбнулся. — Хороший кот.

В комнату пробился свет, дверь распахнулась. Это была тетушка Чжан. Ее лицо выражало испуг и что-то еще странное. Майк поднял голову и заметил бинты на ее запястье, от которых исходил тот самый омерзительный запах.

Майк отпустил рубашку Сюй Юньшу и встал между ними, оскалившись на женщину. Но ни один из них не обратил на кота внимания.

— Второй молодой господин... что случилось? — пробормотала тетушка Чжан, стоя в луже крови рядом с трупом.

— Кхе-кхе... — Сюй Юньшу был совсем плох. — Помоги мне добраться до спальни, остальное тебя не касается.

Тетушка Чжан подошла, и Майк снова бросился к ее ногам.

— Майк, — тихо позвал Сюй Юньшу. — Не мешай.

Майку пришлось отступить, но он настороженно следил за тем, как тетушка Чжан помогает хозяину подняться, и поплелся следом.

Уложив Сюй Юньшу в постель, тетушка Чжан пробормотала:

— Нужно вызвать врача, — и, шатаясь, как зомби, вышла из комнаты, даже не закрыв дверь.

Майк подтолкнул дверь головой, закрыл ее и запрыгнул на кровать. Сюй Юньшу горел. Он лежал, нахмурившись, тело покрывал холодный пот. Майк прижался к нему, тревожно помахивая хвостом — он боялся, что его новоиспеченный хозяин, сияющий светом добрых дел, вот так просто возьмет и отдаст концы.

Прошло время, а тетушка Чжан, обещавшая вызвать врача, не возвращалась. Майк вспомнил, как в кино люди сбивали температуру льдом, и решил сходить на кухню.

Проходя мимо игровой, он заметил, что кровь осталась, а вот трупа не было. Возможно, тетушка Чжан его убрала, но Майк сомневался, что у нее хватило бы духу прикоснуться к мертвому телу.

По кровавому следу Майк дошел до двери подсобки. Она была заперта, но его острый слух и нюх отчетливо улавливали, что происходит внутри: хруст, чавканье, запах сырого мяса вперемешку с той самой вонью тетушки Чжан. Майк попятился.

На кухне он запрыгнул на холодильник, открыл дверцу, вытащил пакет со льдом, сжал его в зубах и помчался обратно. Он закрыл дверь в спальню на замок с помощью пульта и наконец выдохнул.

Он положил пакет на лоб хозяина. Майк сел на подушку, сложил лапки, обернул хвостом тело и стал ждать. Скорее просыпайся, думал он, глядя на Сюй Юньшу. В доме завелся Ганнибал!

Лед начал таять, капли воды стекали на виски Сюй Юньшу, делая его светло-каштановые волосы влажными. Майк смотрел и смотрел...

#Вдруг осознал, что пакет со льдом на лбу хозяина выглядит довольно комично. #

Майк: «...» Лапы зачесались, он заерзал.

Не удержавшись, он тронул лапой пакет — тот звякнул. Еще раз — звяк. И еще...

— Хлоп.

Майк отлетел на стеклянную полку на противоположной стороне комнаты и медленно сполз вниз. Сюй Юньшу проснулся? Майк тут же вскочил на кровать, но с разочарованием увидел, что глаза хозяина по-прежнему закрыты, а пакет свалился на подушку.

У Майка болела спина. «Ничего себе лунатизм», — подумал он. Он нашел полотенце, завернул в него лед и снова водрузил на лоб хозяина. «Я самый заботливый кот в мире», — решил он.

Майк лег Сюй Юньшу на грудь и, зевнув, начал помахивать хвостом. Была глубокая ночь. Он чувствовал, как сила, исходящая от Сюй Юньшу, меняет его тело. Оставалось надеяться, что он справится.

Лед снова растаял. Майк, собравшись с силами, взял пульт и спрыгнул с кровати. Ему нужно было принести свежий лед. У двери он замер: снаружи кто-то шаркал. Он дождался, пока шаги стихнут, открыл дверь и выскользнул в коридор.

На кухне он ловко открыл холодильник, взял новый пакет и, зажав пульт, помчался обратно. Он уже подходил к спальне, когда услышал тяжелые, волочащиеся шаги Ганнибала. Он прибавил скорости.

У двери Майк понял, что не может нажать кнопку пульта, не выпустив пакет. Он положил вещи на пол, когда тетушка Чжан уже показалась из-за угла, ковыляя прямо на него, словно учуяв добычу.

Увидев ее искаженное, иссохшее лицо, Майк замер. Дверь открылась, он схватил пакет, но тетушка Чжан была уже совсем близко. Пульт остался на полу.

Повеяло трупным смрадом. Майк бросил пакет и открыл пасть. В его крошечной глотке вспыхнуло призрачно-синее пламя... и вырвался тонкий огненный луч.

Огонь был крошечным, но мощным: половина тела тетушки Чжан мгновенно превратилась в пепел. Она рухнула на пол. Майк, воспользовавшись моментом, втащил пакет в комнату.

Войдя, он почувствовал себя совершенно обессиленным — даже запрыгнуть на кровать удалось лишь с третьей попытки. Тот маленький огонек вытянул из него все силы. Он пристроил пакет на лоб хозяина, не заботясь о том, как он лежит, и отрубился.

Он не знал, что по мере того как проходило время, места их соприкосновения с Сюй Юньшу начали нагреваться, и этот жар постепенно охватил все его тело.

Майк проснулся от жары. Была глубокая ночь, вокруг — кромешная тьма.

Кондиционер не работал, уличные фонари погасли. Не только фонари — весь город, обычно залитый огнями, погрузился в темноту. Майк вышел на балкон и сел на перила. Весь город

утопал во мраке.

Электричества не было во всем городе.

Тучи медленно плыли по небу, звезды скрылись, и из-за облаков показалась зловещая красная луна.

Настал конец света.

Черный кот задрал голову, его зеленые глаза были устремлены на кровавую луну. Его тень, длинная и причудливая, легла на пол, напоминая легендарного кота-демона, поклоняющегося луне.

Снизу слышались звуки. Майк опустил голову: его ночное зрение позволяло отчетливо видеть фигуры, блуждающие по улице. Кто-то опрокинул мусорный бак. Майк знал — это были ходячие мертвецы, такие же, как тетушка Чжан.

Майк вдруг что-то вспомнил, вскочил и побежал в комнату. Он прижался к лицу Сюй Юньшу. Пакет на лбу растаял, превратившись в лужицу воды, лицо хозяина было влажным и прохладным.

Слава богу, подумал Майк, жар спал.

— Пи-пи... шурх-шурх...

В комнате раздался странный шорох, причем довольно громкий. Майк заметил, что дверь открыта. Замок был электрическим, и после отключения питания он перестал работать.

Значит... кто-то пробрался внутрь.

Существо приподняло голову из-под кровати, и в темноте блеснули глаза размером с монету.

Майк смотрел на крысу, которая была больше его самого, и внутри у него все рухнуло.

В тот самый момент, когда Майк и эта проклятая крыса стояли друг против друга, Сюй Юньшу пошевелился — казалось, он вот-вот проснется.